

Проведя спокойную ночь, на следующий день появились те, кто требовал долги. Вчерашний день, судя по всему, был лишь затишьем перед бурей.

Около семи часов утра младший дядя Чжан Фу, Чжу Те, позвонил ему:

— Фу-бао, зайди в магазин.

Приличия ради всё же стоило заглянуть.

— Маленький дядя, что случилось? Чего это ты с такуюрань меня зовёшь? — спросил Чжан Фу, закатывая электроскутер внутрь магазина.

— Ты как себя чувствуешь? Вид у тебя какой-то изнурённый. Не выспался, что ли? — поинтересовался Чжу Те.

У Чжан Фу было горе, о котором не расскажешь: вчерашние физические нагрузки истощили его жизненные силы, и он ещё не успел восстановиться, а тут спозаранку снова разбудили. Вслух об этом не скажешь, поэтому он соврал:

— Я же только встал, ещё и не ел ничего. Маленький дядя, ты булочки покупал?

— Без завтрака никак нельзя. Я так и знал, что ты голодный, поэтому взял палочки из теста. — Чжу Те указал на ютя, лежащие на столе.

Пока Чжан Фу уплетал жареное тесто, Чжу Те заговорил:

— Давай-ка поговорим. Из-за чего ты опять разругался со своим отцом? Твоя мама вчера звонила, спрашивала, вернулся ли ты в общежитие. Я ответил, что ты у меня. Ну что ты за человек — чуть что, сразу бежишь в школу, а уходя, даже не позвонишь матери, не предупредишь. Разве нельзя всё спокойно обсудить, сидя за столом? Ты уже взрослый, так почему бы тебе не дать родителям хоть немного отдохнуть от забот? Разве это плохо?

— Лучше бы мне вообще на глаза ему не попадаться! Сам не понимаю почему, но стоит мне его увидеть, как от каждого его слова меня начинает воротить. Ничего нового, сплошные банальности и нравоучения. Взять хотя бы учёбу: лучше бы молчал, так нет же, начинает: в институте надо учиться хорошо, слушаться преподавателей, не ввязываться в неприятности. И всё в таком духе! Как услышу это, сразу заводжусь, — раздражённо выпалил Чжан Фу.

— Оба они простые крестьяне, откуда у них глубокие знания, что они еще могут сказать? И что в итоге? Теперь ты у нас студент, образованный, да? Перестал воспринимать эти деревенские слова? Неужели нельзя нормально с отцом пообщаться? Если бы я в своё время не пошёл покрутиться в люди, сам бы точно таким же вырос, — попытался утешить его племянника Чжу Те.

— От этих слов мне ещё тошнотворен! Ты говоришь, оба из одного места. Ты смог поехать на

заработки и теперь сам хозяин. А он? До сих пор такой же! Если уж идёшь работать, надо же хоть чему-то научиться, какому-то ремеслу. Если ума не хватает, так хоть руки должны откуда надо расти! И чему он научился? Научился распускать руки? Только и перенял весь этот махровый патриархат, — распаляясь всё сильнее, говорил Чжан Фу. — Ладно, не хочу больше есть.

— Тьфу ты, парень, доедай давай. В семье не без урода, люди всякие бывают. Твой отец тоже горбатится изо всех сил: и фрукты возит, и на стройке пашет... Любую тяжёлую работу готов терпеть. Разве не ради того, чтобы выучить вас, неблагодарных? Ты должен благодарить отца за то, что имеешь возможность учиться, — Чжу Те потрепал Чжан Фу по голове.

Продолжая жевать, Чжан Фу спросил:

— Многого ты просто не знаешь, но проехали, ладно. Так в чём дело? Зачем позвал меня ни свет ни заря?

Чжу Те закурил сигарету, тяжело вздохнул и сказал:

— А какие ещё могут быть дела? Точно решили: рынок будут сносить, к концу года всё должны зачистить. Что нам теперь делать?

Чжан Фу сделал глоток воды, прочистил горло и ответил:

— А что тут поделаешь? Если государство решило сносить, остаётся только съезжать. Не пойдёшь же ты против них наперекор? Либо искать другое место и открывать дело заново, либо сворачиваться окончательно.

Подумав немного, он продолжил:

— В общем, пока есть возможность, поработаем ещё сколько получится, сами управимся. Уволим Хуэйминь, сократим расходы. Что думаешь, маленький дядя?

— Эх, когда я только брал это место, ещё удивлялся: бизнес вроде неплохой, с чего бы кому-то его переуступать? Теперь-то вижу, что всё было спланировано заранее, чёрт бы их побрал! И ведь словом не обмолвились, сволочи. Ты прав, сначала надо сократить людей. А я пойду к хозяину помещения, попробую разжалобить его, может, удастся сбить арендную плату. — Чжу Те выглядел весьма расстроенным.

— Раз уж такое дело, чего нам теперь стесняться? Предложим всем тем ребятам, что ходят на курсы вождения или компьютерные курсы, заглядывать к нам посидеть. Кто придёт — обязательно возьмет чашку молочного чая. Как тебе идея, маленький дядя? — предложил Чжан Фу.

— Другого выхода нет, голова у тебя всё-таки варит. Зайдут чаю попить, а если уж совсем припрёт, ещё и точки заработают. Я прямо сейчас пойду попробую, — Чжу Те выпустил струю дыма.

— О, кстати, маленький дядя. А как быть с нашими деньгами? Нельзя же прикидываться дурачками, раз мы прекрасно понимаем, что бизнес сейчас в трудном положении, и отношение наше должно быть честным.

— В нашем роду за три поколения появился всего один студент. По идее, твоё дело — только идеи подкидывать. Но сам же знаешь, в какое время мы ввязывались: при наших-то семейных условиях, если бы не делали всё вместе и не взяли тебя в долю, этот магазин вообще не смог бы открыться, — Чжу Те поднялся на ноги.

— Ладно, проехали этот разговор. Разве в бизнесе толк только от того, кто языком мелет? Отец ещё ляпнул, что мать у меня больно добрая на чужую сторону. Будет время, объясни ей всё нормально. Давай лучше о насущном: сколько на счёте осталось? Мне ещё кредит по кредитке гасить, — с досадой произнул Чжан Фу.

Чжу Те придвинул табурет, сел и спросил:

— Посчитай, сколько у тебя там не хватает? Соберём всё до кучи, закроем сперва твою кредитку. Иначе проценты набегут на проценты, и потом вообще неизвестно, сколько отдавать придётся.

— Чего тут считать, я и так помню: основного долга осталось двадцатка, да две с половиной тысячи процентов. Итого двадцать две тысячи пятьсот юаней, — Чжан Фу постучал себя пальцем по лбу.

— Эх, когда только поползли слухи, никто ведь не верил. Такой прекрасный рынок, прямо у ворот вашего колледжа, такой бойкий бизнес! Кто бы знал, что всё окажется правдой. Чёрт поberi, давай сначала твой долг закроем, — сказал Чжу Те.

Выпустив ещё одно облачко дыма, он продолжил:

— На счету есть ещё пятнадцать тысяч, заберу их, отдам тебе на погашение. А оставшиеся двадцатку постараемся выбить за эти дни за счёт всяких акций, нужно во что бы то ни стало выжать хотя бы десятку. Ты как считаешь? У тебя на выдумки мастак.

— Я сам только что от одноклассника это услышал, кто бы вначале поверил? А если ты отдашь всё мне, то как же ты? Мы столько денег вложили, неужели всё коту под хвост всего через три месяца? Я вообще-то на эти деньги жениться собирался, — доев, Чжан Фу вытер рот и скалил зубы.

Чжу Те пожал плечами:

— Оба холостяка рассчитывают за счёт этого магазина невест искать, думаешь, я не знаю? И что по-твоему делать? Придется идти на заработки, искать хоть какую-то работу. Схожу на завод на пару месяцев, перебьемся пока.

— Ты? Ты пойдёшь на завод работать? Не верю! Лучше давай придумаем какой-нибудь бизнес, чтобы быстро деньги отбить. — Чжан Фу не верил ни единому слову своего маленького дяди насчет завода. Тот с самого детства отлынивал от любой работы, тяжелее ложки ничего в руках не держал, и вдруг — на завод? Тут и правда оставалось только благодарить мудрую политику партии за то, что такие люди хоть в новом обществе могут принести хоть какую-то пользу.

С циничной ухмылкой Чжу Те протянул:

— А что делать? Жить в долгах и ждать, пока кредиторы явятся и ноги нам переломают?

— Ха! Скорее рак на горе свистнет, чем ты на завод пойдёшь. Я тут студент, и то ничего не соображаю, а ты меня спрашиваешь? Сам сижу как слепой котёнок, в темноте наощупь. Если ждёшь советов от меня, проще было бы дождаться, пока у тебя на ноге палец сам заговорит, — Чжан Фу закинул голову и закатил глаза до боли.

— Чего? Ты зря не веришь. Раз уж мы оказались в таком положении, скажу тебе правду: те сорок пять тысяч, на которые открывался магазин — это деньги твоего деда. Он перед смертью оставил их маме, чтобы та сберегла их мне на свадьбу, — Чжу Те снова затянулся.

Чжан Фу свесился со стойки и в упор уставился на дядю:

— Серьёзно? И ты... почему раньше молчал?

Чжу Те неторопливо выпустил колечко дыма:

— А что говорить? Что я ни на что не годен? Что проедаю стариковские сбережения? Те сорок пять тысяч на открытие еле-еле по сусекам наскребли, влезли по уши в долги, и только потом, когда всё закрыли да с процентами рассчитались, эта сумма и получилась. Думал, от того, что я тебе скажу, толк будет?

— Ты... Эх! Маленький дядя, ну у тебя и нервы железные. В такое время — и сидишь как ни в чём не бывало! — Чжан Фу потерял дар речи. Он прекрасно понимал, что сейчас его дядя и впрямь загнан в угол, иначе тот ни за что на свете не заговорил бы о работе на заводе.

— Раз уж дело зашло так далеко, чего теперь суетиться? Лучше посидеть, поберечь силы, поменьше есть и меньше двигаться — так и голод легче перенести, — совсем уныло проговорил Чжу Те.

— Вот и отлично, я с утра тоже толком не наелся. Маленький дядя, закажи-ка ещё парочку пароварок с булочками. Те ютя, что мы только что съели, слишком жирные, надо бы посвежее чего, булочки как раз подойдут. Сядем, поедим от души, запьём как следует, и никаких забот, — продолжал гнуть своё Чжан Фу.

Чжу Те резким движением вскочил со стула и ткнул пальцем в отпрянувшего назад

племянника:

— Опять жрать?! Ты желудок вообще беречь собираешься? Всё норовишь за мой счёт поживиться? Топай в студенческую столовую и питайся там!

Чжан Фу действительно не знал, как высказать свою боль: в этот раз он и впрямь хотел урвать халявный обед у маленького дяди. Вчерашние физические нагрузки были слишком велики, и ему хотелось подкрепиться, а поесть на халяву — разве это не прелесть?

К тому же, какая в столовой польза для организма? Лишь бы с голоду не померть. Стоит привыкнуть к нормальной еде вне стен кампуса, как всё остальное начинает казаться пресным и безвкусным. Раз уж кто-то другой платит за обед, с какой стати тратить собственные деньги на гастрономические мучения? Сэкономить хоть на один приём пищи — уже достижение.

<http://bllate.org/book/21312/2162761>